

Культурное отражение женской идентичности в персидских и русских Пословицах

Ваджихе Резвани*

ассистент кафедры русского языка, университета Аль-Захра,
Тегеран, Иран
Email: v.rezvani@alzahra.ac.ir

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению культурного отражения женской идентичности в персидских и русских пословицах. Пословицы, как один из заповедников духовной культуры являются древнейшими устными творчествами любого народа. Многие из пословиц уходят корнями в историю и бытовали до появления письменности. Цель нынешнего исследования - изучать примеры двух языков с точки зрения гендерной и социальной лингвистики, на женскую идентичность или женственность. Метод, использованный в этом исследовании, - это изучение литературных текстов, которые, несомненно, являются местом применения таких лингвистических структур, а другой - словарь пословиц, которые используются в качестве источников для изучения и укоренения слов, а также частота их использования в последние годы в письменной и устной речи двуязычных носителей. Был использован. Среди изученных пословиц на тему женской идентичности найдено около 2287 пословиц. В заключение, несмотря на культурные различия между российским и иранским обществом, мы обнаружили сходство между ними в отношении статуса женской идентичности. Хотя это иногда относится к игнорированию ценности женщин в обоих обществах, в то же время женщин уважают как другую половину общества.

DOI: 10.22059/iflr.2021.315696.787

© 2021 All rights reserved.

ARTICLE INFO

Article history:

Received:

28th, December, 2020

Accepted:

20th, January, 2021

Available online:

Winter 2021

Ключевые слова:

пословицы, персидский язык, русский язык, культура, женская идентичность, гендерная лингвистика, социальная лингвистика.

Резвани, Ваджихе (2021). Культурное отражение женской идентичности в персидских и русских Пословицах. *Journal of Foreign Language Research*, 10 (4), 788-799.

Rezvani, Vajihe (2021). Cultural reflection of female identity in Persian and Russian proverbs. *Journal of Foreign Language Research*, 10 (4), 788-799.

DOI: 10.22059/jflr.2021.315696.787

* Vajiheh Rezvani is an assistant professor in the Russian language department at Alzahra University. She has a PhD in language teaching from the University of Tehran. Areas of interest and activity: Social linguistics, culturology, educational methods that have articles in this field. Translation of the book *Signs and Spelling of the Russian language* from "Samt" Publications is one of her works.

Cultural reflection of female identity in Persian and Russian proverbs

Vajihe Rezvani*

Assistant professor of Department of Russian Language, Faculty of Literature, Alzahra University, Tehran, Iran
Email: v.rezvani@alzahra.ac.ir

ABSTRACT

The present article reviews the cultural reflection of female and feminine identity in Persian and Russian proverbs. Proverbs, as one of the reserves of spiritual culture, is the oldest style of oral creativity of any nation. The purpose of this study is to select examples of both languages and reflect the cultural categories, gender linguistics, social linguistics, about the identity of women or femininity in general and their analysis among Persian and Russian proverbs. The method used in this research is based on the study of literary texts and the dictionary of proverbs that have been used as research sources and etymology of words and their frequency of use in recent years in the written and spoken language of speakers of two languages. Among the proverbs studied on the subject of female identity, about 2287 proverbs were found. In conclusion, due to the differences in climate and culture of Russian society, we came across their very close similarities in terms of female identity with Iranian examples, but at the same time we saw some differences in each of the two languages, so that although it sometimes refers to ignoring the value of women in both societies, but women still respected as the other half of society.

DOI: 10.22059/iflr.2021.315696.787

© 2021 All rights reserved.

ARTICLE INFO

Article history:

Received:
28th, December, 2020

Accepted:
20th, January, 2021

Available online:
Winter 2021

Keywords:

Proverbs, Persian,
Russian, Culture, Female
Identity, Gender
Linguistics, Social
Linguistics

Rezvani, Vajihe (2021). Cultural reflection of female identity in Persian and Russian proverbs. *Journal of Foreign Language Research*, 10 (4), 788-799.
DOI: 10.22059/jflr.2021.315696.787

* Vajiheh Rezvani is an assistant professor in the Russian language department at Alzahra University. She has a PhD in language teaching from the University of Tehran. Areas of interest and activity: Social linguistics, culturology, educational methods that have articles in this field. Translation of the book *Signs and Spelling of the Russian language* from "Samt" Publications is one of her works.

1. Введение

Связующим звеном между людьми на всех языках являются, прежде всего, звуки, слова и предложения, отражающие культуру и мировоззрение народов. "Две особые и уникальные особенности языка, а именно формулировка и расположение слов вместе, создают особую семантическую нагрузку, которая затрудняет понимание значения не только для изучающих язык, но и для владельцев этого или даже другого языка. Пословицы, которые считаются культурными и языковыми особенностями любого общества и уходят корнями в обычаи и традиции, не являются исключением из этого правила. «Несмотря на культурные различия, некоторые пословицы на разных языках имеют сходство».[Фейзоллахи, 2019, с.565] Пословицы, как коллективная мудрость людей каждой страны и носителей каждого языка, представляют собой накопление опыта и знаний предшественников этого народа. «Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его традиции и обычаи, мораль, система ценностей, видение мира». [Терминасова, 2000, с.52]

Пословицы - это культурные слои, которые можно анализировать, чтобы получить относительно точное представление о взглядах людей на окружающий мир, а также на достоинство и положение каждого члена общества и семьи, включая детей, женщин, мужчин и пожилых людей. Пословицы также сохраняют исторические отрывки

каждого народа и хорошо излагают их для будущих поколений. Вот почему все слои общества используют пословицы в своей речи и письме. В этом исследовании мы пытаемся ответить на вопрос: в чем разница между социокультурным и гендерным подходами между персидскими и русскими пословицами с акцентом на женственность?

2. фундаментальные исследования

Пословицы - одна из тем, интересующих многих культурологов и лингвистов, и действительно, в этой области было сделано много усилий и исследований. В последние годы Хасан Золфагари провел действительно стоящее исследование. По его словам: «Уместно создать научную специальность «фразеология» на гуманитарных факультетах, чтобы изучать их с разных сторон».[Золфагари, 2010, стр.11] Гендерная лингвистика- направление которая сформировалась во второй половине XX века. В западной социологии повышенный интерес к проблеме гендерной стереотипизации обозначился в 1970 гг. и сохраняется до настоящего времени. Одной из первых значимых работ о природе и содержании гендерной стереотипизации и стала статья коллектива ученых во главе с E.Broverman. Позже появились монографии Basow s. и статьи, рассматривающие различные аспекты гендерной стереотипизации K. Deaux , Lewis L. В России первыми к этой теме обратились психологи, предложившие термин «полоролевые стереотипы». В1980-е гг. был опубликован ряд работ,

посвященных проблемам стереотипных представлений о качествах мужчины и женщины (труды В.С. Агеев). Эти работы стали стимулом к дальнейшему исследованию проблемой и использованию категориального аппарата других гуманитарных дисциплин. В Иране гендерные лингвистические исследования стали особенно популярными в середине 90-х гг. XX в. Вопросы гиндерности и языка рассматривались в работах Н. Ардакани, М. Аслани Й. Модарреси, М.Апкнахад Джабпрути, А. Асл Мохаммади.

3. Методика

В настоящем исследовании, основанном на принципах когнитивных теорий Клейберга, Олпорта и Крөгера (1954), теории «социальных ролей» Игла и теории «социальной идентичности» Теджфела и Тернера (1986). Метод исследования основан на отборе и сравнении образцов с целью получения четкого ответа на вопросы, возникающие в этой области. Русские примеры собраны из «Великого словаря русских пословиц» Даль (Даль), словаря Гулова (Гулова), словаря Кураоглу (Кёроглы) и словаря русско-персидских пословиц Фарсадманеша.

4. Основное содержание

Гендерные элементы

(социокультурный гендер) относится к наиболее важным языковым характеристикам и известен в современной науке как условная идеологическая структура, сформированная на основе теорий о женственности и мужественности в

данной культуре.

Гендер (социокультурный пол) относится к важнейшим характеристикам языковой личности и определяется в современной науке как конвенциональный идеологический конструкт, аккумулирующий представления о том что значит быть мужчиной и женщиной в данной культуре. Язык при этом рассматривается как неосознаваемый фон, фиксирующий гендерные стереотипы, идеалы и ценности посредством аксиологический не нейтральных структур языка, и как инструмент дающий возможность воспроизводства гендерных смыслов в социальной практике. [Сергеева, 2007, с. 16]

Рассмотрим этимологию ключевых слов в выбранных русских и персидских творениях слово *زن* «женщина» в персидских текстах происходит от арийского [Janī] оно заимствовано из санскрита в значении «рождения» указывают на богом данную способность женщине стать матерью, а сегодня слово *زن* имеет общий корень со словом *zendegi*, *zayesh* (жизнь, порождение). [Mackenzie, 1997, p. 568] По Фасмеру, слово *жена* в русском, армянском, древнеиндийском и большей части славянских языков имеет близкое фонетическое и семантическое сходство с персидским. [Фасмер, 2004, с. 359] Расторгуева и Эльман в своей работе цитируют разные источники: в ст. Слав. *Žena, žtniti, ženixъ* рус. *Жениться, жених* и др. в Персидском и русском языках В отличие от ряда западных в том числе английского и французского языков для обозначения лица. В языках германской группы, особенно в широко

распространенном английском языке, слово / 'wʊmən / woman состоит из комбинации wo + man, wif + mann происходящее из древнеанглийского языка, а во французском femme состоит из комбинации f + home.

В большинстве европейских языков это слово существует с небольшим фонетическим изменением, как можно отметить в их составе использован компонент, относящийся к мужчине, но в персидском, русском и многих славянских языках слово «женщина» существует самостоятельно. Таким образом, можно сделать вывод, что в менталитете и мышлении россиян и иранцев «женщина» занимает независимое от мужчины положение. Лихачев считает, что фиксированные языковые комбинации с гендерными признаками приобретают сегодня особое значение в лингвистических исследованиях. [Лихачев, 1997, с. 252] Поскольку гендерные стереотипы отражают взаимодействие двух противопоставленных друг другу групп - мужчин и женщин, их содержание определяется сгруппированным в пары набором гендерно маркированных качеств. Подобная категоризация позволяет лучше проследить различия приписываемые мужчинам и женщинам общественным мнением. Данные категории включают характеристики и качество связанные с деятельностью и активностью соотносимые с позициями власти и управления, с процессами межличностного взаимодействия характеристики и качество эмоциональной и когнитивной сфер, а также набор социальных ролей подвергающийся стереотипизации.

792

[Рябова, 2003, с. 125]

Персидское слово (*mard*) в Авесте дано в форме *marəta*, означающего мертвый, смертный человек. В древнеперсидском языке *martiya* упоминается как имя «человек» в надписи Бистона:

θ ātiy Dārayavauš xšāyaθiya atar imā dahyāva martiya hya āgariya āha avam ubartam abaram

перевод: Дариус Шах говорит: «В этих странах я наградил человека, который был верен». [Хасандуст, 2016, с.256] В "Zadspern Vazidegy" он описывает корень слова следующим образом: в санскрите *mārta-* происходит от * *met-* "умереть", согдийском *mart'u* "человек" *mrdxmy* "человек", среднеперсидском *mard* и эти слова от корня Индоевропейский *mórtos* - это «человек, мир», что имеет свои корни в других индоевропейских языках, таких как армянский *mard* «человек». [Рашид Мохасел, 2007, с.325] Слово «Муж» на славянских языках означает «муж, мужчина и мужчина» от санскритских корней в форме *mānu*, *mānuṣ*, *mānuṣ* и авестийский мануш.

На протяжении всей истории женщины подвергались многочисленным зверствам. Среди иранцев статус матери, жены и дочери был отмечен в различных случаях, а в исламе настоятельно рекомендуется уважать мать, и Святой Пророк (мир ему и благословение) порекомендовал уважать жён и девушек, и знаменитый хадис «Рай под ногами матери» - подтверждение этого. Не следует упускать из виду, что пословицы появлялись в разные эпохи и добавлялись в язык одна за другой. Поэтому в

доступных источниках мы исследовали языковые модели, приписываемые

женщинам, и то, что было получено, показано в таблице ниже.

table 1. ??

Прилагательные с положительной оценкой			Прилагательные с негативной оценкой		
ряд	Прил.	частотность	ряд	Прил.	частотность
1	Плохая = плохая женщина	62	1	Чистая	9
2	Сквернословие	3	2	Хорошая	34
3	Злая	2	3	Благородная	1
4	Нелояльная	28	4	Старательная	1
5	Хитрая	34	5	Элегантная	3
6	Тупая	12	6	Приветливая	1
7	Претендент	1	7	Добрая	1
8	Бесцельная	1	8	Красивая	36
9	Одинокая	1	9	Приятная	1
10	Недобрая	1	10	Заслуживающая доверия	1
11	грязная	1	11	Умная	1
12	Обжорливая	1	12	Мирная	1
13	Болтливая	1	13	Производитель	1
14	Старая	12	14	Бережливая	3
15	Жадная	1	15	Послушная	1
16	Изменница	2	16	Управляющая	1
17	Бесстыдная	1	17	Поклонник	10
18	Ленивая	2	18	Сильная	1
19	Экстравагантная	2	19	Со вкусом	5
20	Слабоумная	1			
21	Черная	1			
22	дерзкая девочка	5			
23	Неряшливая	3			
24	Ненадежная	9			
25	Грубая	1			
26	Упрямая	2			
27	Таинственная	2			
28	безответственная	1			
29	Вызванная	10			
30	Недостойная	2			
31	Бунтарь	6			
32	Блуждающая	1			
33	Неблагородная	6			

В классификации пословиц существуют различные подходы, ориентированные на лексические и практические особенности. В этой статье мы также сосредоточимся на прагматических особенностях. Наличие и социальная деятельность женщин в пословицах. Согласно теории социальных ролей Эллиса Эгли, основанной на том, что женщины и мужчины играют

социальные роли, среди примеров обоих языков проблема экономической зависимости женщин от мужчин также широко распространена. Этот мужчина может воплощаться в виде отца, мужа или брата:

Перс.: *Прикорми- прикажеешь.*

У кого деньги, тому и султанская дочка- невеста.

Мы видим примеры, осуждающие

социальное присутствие женщин:

Перс.: *Сидеть дома – лучшее дело для женщин;*

У женщин есть лишь одна обязанность: сидеть дома и рожать львов

(мальчиков)

В русских пословицах очевидны гендерные различия в виде занятости мужчин и женщин:

Русс.: *Мужик не прядёт, а без рубашки не ходит, а баба и прядёт, да не по две носит;*

Бабушка на печь, а дед - по дрова;

От мужика пахнет ветром, а от бабы - дымом;

Мужика на двор, бабу в дом.

Взгляды на вдов в разных обществах более или менее близки, иногда жалкие и унижительные, а иногда и оскорбительные:

Перс.: *Не сбивайтесь с пути, даже если это подальше, берите девушку, не берите вдову, хоть девушку дороже;*

Русс.: *Для вдовы дни и ночи черны*

Широко представлен гендерный язык, который будет варьироваться в зависимости от положения людей, занимающих разные социальные позиции. Взгляды на девушек как в русском, так и в иранском обществах находятся под влиянием одного и того же взгляда на низший пол:

Перс.: *Пьяного верблюда можно приковать цепью / Напившуюся девушку нельзя приковать.*

Русс.: *Все девушки хороши, а откуда злые жены берутся?*

Девичье «нет» - не отказ

Девичьи думы изменчивы

5. Женская мудрость в пословицах

В истории человечества роль и присутствие женщин были гораздо более яркими, чем то, что упоминается в письмах. Сочетание гендерности с категориями, как общественный класс, этническая принадлежность, идентичность, возраст и гражданство, язык, наука и социальный статус, подтверждает на «необходимость исследования всех форм моделей неравенства». [Di Leonardo, 1991, p.31] В персидском, в отличие от некоторых других языков, отсутствуют признаки разделения женственности и мужественности, и, по мнению некоторых, это признак гендерного равенства в персидском языке. Некоторые лингвисты придерживаются мнения о том, что в древности существовало такое различие но по времени оно исчезло, в дпнной работе мы не собираемся их исследовать, упоминалось лишь о том, что существует такую гипотезу. Но в русском языке этот вопрос полностью соблюден и до сих пор остается в структуре языка. Структура пословиц исходит из мировоззрения людей, говорящих на этом языке.

Рассматривая отражение культурного подхода русских и персидских пословиц, основанных на женской мудрости, мы заблуждаемся, и как так, с одной стороны, мы сталкиваемся с интерпретацией

известного лингвиста Кармилицовой, что: «В отличие от мужского интеллекта, женский интеллект слаб и незрел». [Кормильцева, 2014, с. 69-73] С другой стороны, мы видим пословицы, которые подчеркивают мудрость и способность женщин руководить. В исследованиях, проведенных как на персидском, так и на русском языках, «глупость», «незрелость» и «инвалидность» являются повторяющимися стереотипами в отношении женщин, которые иногда выражаются в конкретных терминах, а иногда подразумеваются. Социальное положение иранских и русских женщин, несомненно, далеки от того положения, когда появились эти пословицы, хотя социальные руководители прилагают усилие над улучшением этого статуса.

Перс.: *Если женщина станет начальницей, она будет зимой стричь козу шерсть;*

Сотворение женщины- неполное.

Русс.: *Если бох хочет лишить человека разума, он напускает на него женщину;*

У бабы семь пятниц на неделе;

Добрая кума живет и без ума;

Бабы умы разоряют дома;

Волос долог, да ум короток.

Теория социальной идентичности Генри Теджфела и Джона Тенрнера устанавливает взаимосвязь между самооценкой личности и её групповой идентичностью и побуждает к достижению позитивной идентичности в рамках собственного коллектива. [2004, с. 30 Tajfel,]:

Русс.: *Муж пьёт – полдома горит,*

жена пьёт – весь дом горит;

Плохой муж – худо, плохая жена – наихудшее;

Мужик – огонь, а баба – целый пожар.

Другие примеры, отражающие мнение о превосходстве мужчин и женщин, приведены в следующих примерах:

Перс.: *Женщина неверна*

Собака вернее женщины

Русс.: *Кто бабе (свахе) поверит, трех дней не проживет;*

Не шути с женщинами - эти шутки глупы и неприличны

Среди примеров мы видим небольшое количество примеров, которые рассматривают женщин как основу динамизма, страсти к жизни, мудрости и управления домом и семьей, но мы часто сталкиваемся с примерами, рассказывающими о гендерных различиях:

Перс.: *умная женщина может крепость взять;*

Муж орошает, но где нужна жена препятствует;

Хорошо щедрый мужчина и умная женщина.

Русс.: *Муж голова а жена шея;*

Бабий ум лучше всяких дум;

Умная жена мужа поднимает а глупая опускает.

В некоторых пословицах красота и разум противопоставляются друг другу:

Перс.: *Убейте меня но сделайте мне красивой*

Красота хороша для женщин, а облысение - для мужчин;

В иранской культуре, хотя старение означает получение жизненного опыта и, как следствие, зрелость и мудрость, и заслуживает уважения, но в пословицах то же самое общее социальное представление о женщинах проявляется по-другому:

Русс.: лучше стрела в бок женщины чем старость на носу

Целовать старуху, будто жевать вату

Среди российских лингвистов категория красоты широко изучалась с концептуальной, лингвистической и сравнительной точек зрения, включая работы Тарасенко, Мещериаковой, Барисовой Садриевой и других.

Парадигма глупости и красоты издавна бытует в русской и иранской культуре. Доказательство тому – распространение сатиров, с указанной темой. Одна из категорий, в которых производится высокочастотный контент, – это красивые глупые женщины, что по-персидски означает «дафф», а по-русски – «блондинка». Слова, используемые в данном исследовании для поиска предмета женской красоты, были рассмотрены такие слова, как «красивый», «красаваица» «пригожая».

Классификацию красоты в пословицах по гендерному стереотипу можно разделить на: 1) внешняя красота, 2) духовная красота, 3) разум и красота, 4) любовь и красота. Забота о внешности и уход за красотой – одна из уникальных характеристик человека. В персидской поэзии существует бесчисленное

множество примеров, описывающих внешний вид женщин, например, произведения Абдула Рахмана Джамии, «Лили и Маджнун», «Юсеф и Зулейха», «Хосров Ширин» Незами и «Вайс и Рамин» Фахруддина Асада Горгани и в прозе, описывающей красоту женщин, в книге Ходадада Катиба Арджани «Самак Аяр и Катран», переписанной доктором Парвизом Нател Ханлари. В персидском и русском языках многие устойчивые сочетания указывают на детали женской внешности, которые в каждой из двух культур иногда близки, иногда отличаются друг от друга в соответствии с местной эстетикой. Среди русских интерпретаций можно упомянуть следующие примеры: описываются «походка павлина», «очи соколы», «брови соболя». В персидском языке для описания красоты в поэзии и прозе использовались такие метафоры, как: «Лал Лаб», «Сарв Бала», «Джад Гисо», «Наргес Маст», «Чахе Занходан», «Сим Тан» и «Каман абру».

В пословицах цвет кожи также является мерилем красоты, поскольку у русской расы смуглая кожа встречается очень редко, но в связи с натурой иранцев в персидских пословицах, она чаще встречается:

Перс.: Женщина должна быть полной и белой

Как в русском так и Персидском языках во многих пословицах и поговорках отмечается важность внешней красоты женщины тогда как её интеллектуальными способностями и нравственными качествами пренебрегают:

Перс.: Не сей в пустыне никогда не

жениться на некрасивой даже если её дадут даром;

Пусть моя жена будет красивой но не важно что не работает, пусть мой осёл будет находчивым, но не важно что не вывозит мой груз.

Женись на красавице а если умеет хозяйничать- тебе повезло" "Надеюсь быть мужем женщиной возвратившийся с праздника".

Эта тенденция продолжается до такой степени, что даже женщина, не обладающая замечательной красотой, не заслуживает хорошей жизни, в то время как красота относительна и ее критерии различны в разных обществах:

Перс.: К некрасивой девице приходит работа, а к красивой любимой.

У других есть больше размышлений о гендерных перспективах в отношении женщин:

После бани иди к мужу, после стирки иди к маме.

Пусть невеста лучше будет красивой, чем с приданым.

Иногда среди персидских паремий можно встретить такие в которых внешняя красота женщины не является её главным достоинством -в них представлены более важные достоинства-особенности характера женщины, ее изысканность и плодовитость:

Перс.: Некрасивая роженица лучше красивой да бесплодной.

Красота это не хлеб и вода.

Внимание к внешней красоте в русских пословицах менее заметно по

сравнению с персидскими примерами:

Если невеста не привлекательна, то какова польза от красоты ее родителей?

Настоящая красота людей пленяет, редкая — смех вызывает;

Сон подушки не ищет, любовь красоту не спрашивает

«Красота» и «разврат» также значительно отражены в пословицах как две параллельные черты:

Русс.: Молодец красив, да на душу крив;

Красивая, как елка; колючая, как иголка;

Лицом красавица, а нравом только черту нравится;

Перс.: Красивая женщина смеется, плакать будет кашелёк.

Следует отметить что в обеих культурах мужская красота является в некоторой степени даже отрицательным качеством внешняя привлекательность мужчины не главное, а главное его ум.

Ум женщины- в её красоте, красота мужчины- в его ум.

На пиру мужчину приветствуют с его умом, а не с его красотой.

Мужчина оценивается умом, женщина красотой.

6. Заключение

В заключение исследования можно отметить следующее: в русском и персидском языках слово «женщина» имеет независимую фонетическую и семантическую идентичность. Изученные пословицы выражали существование гендерных взглядов на женскую идентичность и женственность. Женщина

и красота - два понятия, но само понятие красоты - абстрактная и относительная сущность, имеющая свои критерии в любом обществе. Красота интерпретируется как очень важный компонент для признания женщин и своего рода авторитет в получении социального статуса, и те, кто лишены, неизбежно лишаются этого авторитета.

Литературы

Ashmore R. D., Del Boca F. K., Wohlers A. J. Gender Stereotypes(1986). The Social Psychology of Female-Male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts.

Basow S. A. (1992). Gender Stereotypes and Roles. Pacific Grove, Cole publishing Complex.

Broverman, I. K., Broverman, D. M., Clarkson, F. E., Rosenkrantz, P. S. & Vogel, S. R. (1970). Sex-role stereotypes and clinical judgments of mental health. Journal of Consulting and Clinical Psychology, 34(1), 1-7

Deaux K., Lewis L. (1984). Structure of Gender Stereotypes: Interrelations among Components and Gender Label, Journal of Personality and Social Psychology. № 45 (5), 991-1004.

Mackenzie D. N. (1971). A concise Pahlavi Dictionary, Oxford.

Tajfel H., Turner J.C.(1986). The Social Identity Theory of Intergroup Behavior, Worchel, S. & Austin, W. Psychology of Intergroup Relations. Chicago: Nelson-Hall. P. 7

Даль В. И (1984). Пословицы русского народа. В 2-х томах, Москва.

Экономическая идентичность и независимость женщин менее желательны, а разграничение социального присутствия женщин является свидетельством гендерного взгляда на этот сегмент общества, который, чем меньше присутствие, тем больше одобрения он получает.

Кормильцева А.Л. (2014). Гендерный аспект устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект, в английском и русском языках, сборник научных трудов SWORLD, сс. 69-73

Лихачев Д.С.(1997). Избранное Великое наследие. Заметки о русском. СПб.: «LOGOS», 608 с.

Рябова Т.Б. (2003). Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований, Личность. Культура. Общество. М. Вып. 1-2. С. 120-139.

Сергеева М.В. (2007). Динамика гендерных репрезентаций в британской толковой лексикографии: Автореферат.

Тер-Минасова С.Г. (2000). Язык и межкультурная коммуникация- Москва, Слово.

Фасмер М. (2004) Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М. 670с.

پاک نهاد جبروتی، مریم (۱۳۸۱). *فردستی و فرودستی در زبان*، تهران:
انتشارات گام نو.

داوری اردکانی، نگار (۱۳۸۷). *کنکاشی در پژوهش های زبانشناسی
جنسیت، تهران: مطالعات راهبردی زنان*، شماره ۴۲، صص ۱۶۲-
۱۸۱.

اصلائی، محمد رضا (۱۳۸۴). *تعامل و جنسیت و کارکرد آن در ادبیات
داستانی معاصر فارسی*، تهران.

ذوالفقاری، حسن (۱۳۸۸). *فرهنگ بزرگ ضرب المثل های فارسی*،
تهران: معین، دو جلدی.

حسن دوست، محمد (۱۳۹۴). *فرهنگ ریشه شناسی زبان فارسی*:
فهرست لغات زبان ها و گویش ها تهران: نشر آثار فرهنگستان
زبان و ادب فارسی. ج. ۴.

راشد محصل، محمد تقی (۱۳۸۵). *وزیدگی های زاد سپرم*، تهران:
پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی.

مدرسی، یحیی (۱۳۶۸). *درآمدی بر جامعه شناسی زبان*، تهران:
پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی.

محمدی اصل، عباس (۱۳۶۸). *جنسیت و زیانشناسی اجتماعی*، تهران:
گل آذین.

فیض الهی، علی، گندمی، نسرین (۱۳۹۸). *بررسی مقایسه ای برخی از
ضرب المثل های پر کاربرد در زبان های فارسی و اسپانیایی*،
تهران: پژوهش های زیانشناسی در زبان های خارجی، دوره ۹
، شماره ۲، تابستان ۱۳۹۸، از صفحه ۵۶۵ تا ۵۸۴.